

- Судебная практика ВАС РФ и ВС РФ в 2014 году:

1. Обязательства по векселю возникают при выдаче документа, отвечающего формальным требованиям вексельного права. Выполнение какого-либо реквизита векселя способом, прямо не предусмотренным вексельным законодательством, следует расценивать как отсутствие реквизита. Использование аналогов собственноручной подписи, в том числе факсимиле, не допускается. Не может быть признан надлежаще оформленным вексель, подпись векселедателя на котором совершена способом, допустимым общими нормами гражданского законодательства (п. 2 ст. 160 ГК РФ), но не соответствующим требованиям специального законодательства. Следовательно, отсутствие на векселе рукописной подписи лица, выдавшего вексель, является нарушением ст. 75 Положения о переводном и простом векселе, содержащей требования к форме вексельного обязательства.

2. Согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В данном случае и запрет на распоряжение условно выпущенным товаром, и последствия нарушения этого запрета определены таможенным законодательством, которое регулирует публично-правовые отношения. Эти последствия состоят не в признании сделки недействительной и возврате ее сторон в первоначальное положение, а в уплате нарушившим запрет лицом государству ввозных таможенных платежей в виде таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость. При неуплате упомянутых платежей в добровольном порядке вопрос их принудительного взыскания с нарушителя решается таможенным органом. Кроме того, при наличии соответствующих оснований за такое нарушение могут быть применены меры административной и (или) уголовной ответственности. Таким образом, нарушение запрета порождает отношения не между сторонами сделки, связанной с распоряжением условно выпущенным товаром, а между государством и нарушившим запрет лицом, которые относятся к публично-правовой сфере. Последствия подобных нарушений иные: они не затрагивают действительности сделки по распоряжению условно выпущенным товаром и не влекут ее недействительности, наступают для конкретных лиц - нарушителей, а не для сделок.

3. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Таким образом, в предмет доказывания по спору о применении последствий недействительности сделки входит установление фактически полученного каждой из сторон. Однако вопрос о возвращении

продавцом полученного им по договорам суд первой инстанции не рассмотрел. Суд апелляционной инстанции, разрешая этот вопрос, ошибочно ограничился только исследованием платежных поручений, представленных покупателем, не приведя мотивы, по которым были отвергнуты доводы Росимущества и представленные им доказательства. Так, Росимуществом к исковому заявлению была приложена выписка по расчетному счету продавца, в которой отражена операция по возврату продавцом части средств, полученных им ранее от покупателя (указанное в выписке назначение платежа: возврат излишне перечисленных денежных средств по договору купли-продажи). В случае если такой возврат действительно имел место, сумма, добровольно возвращенная покупателю продавцом, не могла быть взыскана с него повторно. Кроме того, Росимущество ссылалось на то, что согласно упомянутой выписке большая часть денежных средств, поступивших от покупателя на продавца, незамедлительно списывалась со счета продавца в пользу оффшорной компании в погашение якобы имевшейся задолженности продавца как поручителя по договору поручительства. Договор поручительства признан недействительным вступившим в законную силу решением арбитражного суда. По мнению Росимущества и продавца, передавая платежные поручения на оплату приобретенного по договорам имущества, покупатель действовал с целью создания видимости добросовестного расчета с продавцом, фактически намереваясь вывести денежные средства в оффшорную компанию со ссылкой на взаимосвязанные недействительные договоры купли-продажи и поручительства, используя счет продавца в качестве транзитного. В случае если указанные возражения соответствуют действительности, судам следовало проанализировать возможность квалификации последовательных расчетов платежными поручениями между покупателем и продавцом и между продавцом и оффшорной компанией в качестве действий, прикрывающих прямые расчеты между покупателем и оффшорной компанией (п. 2 ст. 170 ГК РФ), а также оценить обоснованность отнесения действий по перечислению денежных средств покупателем к платежам по оплате товара применительно к положениям ст. 486 ГК РФ. Однако судами не исследовались вопросы о наличии юридической связи между обществом покупателем и оффшорной компанией, о возможности покупателя в спорный период влиять на поведение продавца.

4. 1. В силу п. 1 ст. 1176 ГК РФ, ст. 34 СК РФ, п. 8 ст. 21 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) в состав наследства умершего супруга входит соответствующая часть доли в обществе с ограниченной ответственностью, принадлежащей другому супругу. Из правила об универсальном правопреемстве при наследовании усматривается, что наследник обладает теми же правами, какими обладал наследодатель, за исключением прав, неразрывно связанных с личностью наследодателя (ч. 2 ст. 1112 ГК РФ), и может защищать нарушенные права. Поэтому наследник умершего супруга вправе оспорить сделки, которые мог бы оспорить наследодатель, в том числе и по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 35 СК РФ.

2. Принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества может рассматриваться как сделка, противоречащая п. 2 ст. 35 СК РФ, поскольку такое действие является по существу распоряжением общим имуществом

супругов, влекущим уменьшение действительной стоимости доли супруга в обществе. Выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику (или третьему лицу) также является распоряжением общим имуществом супругов и может рассматриваться как сделка, противоречащая п. 2 ст. 35 СК РФ. Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. Наследник супруга в таких случаях на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ с учетом характера данных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (ст. 39 СК РФ). В случае отсутствия у этого участника перешедшей к нему доли ввиду ее дальнейшего отчуждения (или перераспределения долей иным образом) наследник супруга вправе требовать восстановления корпоративного контроля от последующего приобретателя такой доли в причитающейся ему соответствующей части, если докажет его недобросовестность, либо взыскания стоимости части доли с участника, который произвел последующее отчуждение (перераспределение) доли.

3. Судами установлено, что сделки по введению в состав участников общества Р. и по выходу Д. совершены с перерывом менее чем две недели, они заключены в период фактического прекращения брачных отношений Д. и ее мужа, в условиях отсутствия объективной необходимости для увеличения уставного капитала, продолжения исполнения Д. полномочий директора. Результатом совершения упомянутых сделок стал переход доли в размере 100 процентов уставного капитала общества к третьему лицу - Р., к такому же результату привело бы отчуждение этой доли, требующее нотариального оформления и в силу п. 3 ст. 35 СК РФ - нотариально удостоверенного согласия другого супруга. Таким образом, указанные сделки могут прикрывать собой сделку отчуждения Д. доли в размере 100 процентов уставного капитала общества Р., то есть являться притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Сделка по отчуждению доли (прикрываемая сделка) должна совершаться в нотариальной форме (п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность (п. 1 ст. 165 ГК РФ).

5. В соответствии с п. 2 ст. 524 ГК РФ, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке. Таким образом, в силу закона суд должен исходить из цены товара, согласованной по совершенной взамен сделке, и из презумпции разумности этой цены, а не цены совершенных впоследствии сделок перепродажи без участия продавца. В материалах настоящего дела отсутствуют доказательства того, что, определяя цену самосвалов в заменяющей сделке, продавец действовал недобросовестно или неразумно, либо того, что самосвалы были проданы им аффилированному лицу или за пределами разумного срока после их получения от покупателя, что привело к уменьшению цены.

6. Согласно ст. 4.4 Федерального закона "О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 12.12.2011 N 427-ФЗ) до указанной 01.01.2015 допускается распоряжение лесным участком и государственная регистрация прав на него без осуществления его кадастрового учета при условии наличия плана лесного участка. Вхождение лесного участка, передаваемого в аренду, в состав участка, право собственности на который зарегистрировано за Российской Федерацией и который имеет кадастровый (условный) номер, само по себе не исключает применения к такому участку этого правила. При этом согласно абз. 3 п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" при заключении договора аренды на срок более года, по которому допускается пользование частью участка, такой договор подлежит государственной регистрации, при этом обременение устанавливается на весь земельный участок.

7. Наступление страхового случая означает лишь возникновение права страхователя обратиться с требованием к страховщику о страховой выплате, сама же реализация права на страховую выплату осуществляется в порядке, предусмотренном договором страхования или законом. Поэтому, если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе в выплате страхового возмещения или о выплате его не в полном объеме в этот срок, а при несовершении таких действий - с момента окончания срока, установленного для страховой выплаты. Если же в договоре страхования или в законе не установлен срок для страховой выплаты, то подлежат применению правила п. 2 ст. 200 ГК РФ, согласно которому по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства.

8. Предусмотренный гражданским законодательством и нормами Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" институт неустойки (в качестве компенсации за несвоевременную выплату страхового возмещения) не освобождает страховщика от публично-правовой ответственности, поскольку гражданско-правовая ответственность не исключает возможности применения мер административного воздействия.

9. Выдача груза лицу, которое самостоятельно осуществляет его последующую доставку до мест выгрузки на подъездных путях в рамках заключенного договора на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, завершает отношения по перевозке груза, причем в равной степени и по внутренней, и по международной, поэтому данные отношения по доставке вагонов с грузом до мест их выгрузки на подъездных путях относятся к сфере регулирования УЖТ РФ. Настоящий спор возник из отношений по договору на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, а не из отношений по договору международной перевозки, поскольку международная перевозка груза закончилась в момент выдачи груза по памяткам приемосдатчика, следовательно, срок исковой давности по взысканию штрафа за задержку вагонов применяется в соответствии со ст. 126 УЖТ РФ.

10. Обществом "РЖД" не были проявлены должные заботливость и осмотрительность, которые полагается проявлять при перевозке вверенного груза. Груз завода по своим физическим характеристикам является габаритным и тяжеловесным и без ведома работников общества "РЖД" уменьшить груз на 72,8 тонны (63,96 процента; то есть больше чем на половину в каждом вагоне) в подвижном составе невозможно. Общество "РЖД" могло и должно было как профессиональный перевозчик, имеющий длительный опыт в осуществлении грузоперевозок, предотвратить обстоятельства недостачи груза. Неосуществление обществом "РЖД" мероприятий, способствующих сохранности груза в пути следования, является его предпринимательским риском, влекущим наступление ответственности в виде возмещения убытков в случае их причинения в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по перевозке груза. Между тем суды переложили бремя доказывания отсутствия вины за несохранную перевозку на грузополучателя, что противоречит ст. 796 ГК РФ.

11. Установленная п. 4 ст. 1515 ГК РФ мера ответственности применяется по выбору истца вместо возмещения убытков. Требование об уплате компенсации подлежит удовлетворению при наличии доказательств несанкционированного использования товарного знака, то есть факта правонарушения. Размер же компенсации определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела, в том числе характера нарушения, срока незаконного использования, возможных убытков. Со ссылкой на положения ст. 333 ГК РФ суд не вправе уменьшить размер компенсации, установленный п. 4 ст. 1515 ГК РФ, поскольку обязательство нарушителя исключительных прав на товарный знак по выплате компенсации не является неустойкой. Ст. 333 Гражданского кодекса не может быть применена и по аналогии, поскольку в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ аналогия закона применяется в случае, если соответствующие отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота. В данном случае существует специальное регулирование - при оценке соразмерности совершенного нарушения и ответственности за это суду предоставлена возможность определения конкретной суммы компенсации в пределах, установленных законом, - от 10000 рублей до 5000000 рублей. В условиях, когда в законе указан минимальный и максимальный размер компенсации, а также предусмотрено право суда определять конкретный размер компенсации исходя из перечисленных выше критериев нарушения, истец, заявляя иски в максимальном размере, в силу ст. 9 АПК РФ несет риск наступления последствий совершения им процессуальных действий, который в рассматриваемом случае заключается в отнесении на истца государственной пошлины пропорционально размеру необоснованно заявленной компенсации.

12. 1. Неуказание конкретного места проведения общего собрания акционеров является нарушением требований Федерального закона "Об акционерных обществах" и ущемляет права и законные интересы акционера. Согласно протоколу внеочередного общего собрания акционеров собрание проводилось по адресу, где указан только номер дома. Следовательно, вывод о том, в каком именно помещении проводилось собрание, сделать невозможно. Представленные истцами доказательства о ненадлежащем извещении о месте проведения собрания и невозможности принять в нем участие в связи с неуказанием номера помещения, подъезда и кода, не были опровергнуты обществом, что свидетельствует о невыполнении им обязанности по информированию акционеров о

месте проведения общего собрания.

2. Истец обладает 22,39 процента голосующих акций общества, и при ее участии в собрании акционеров количество голосов в три четверти, необходимое для принятия решений об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций общества и внесении изменений в устав общества, составило бы 61,56 процента, следовательно, ее участие в собрании могло повлиять на принятые решения. По итогам собрания приняты решения об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций, внесении изменений в устав общества, в том числе об изменении места проведения общего собрания по месту фактического нахождения акционера, владеющего 50 процентами общего количества обыкновенных именных акций общества, что напрямую затрагивает права и интересы акционеров общества. Таким образом, выводы суда кассационной инстанции о том, что истец в нарушение ст. 65 АПК РФ не представила доказательства того, что ее голос мог повлиять на результаты голосования, а также того, что ее права были нарушены решением внеочередного общего собрания акционеров, противоречат материалам дела.

3. Отказ суда в восстановлении срока исковой давности в отношении одного соистца не влияет на рассмотрение дела в отношении требований другого истца.

13. В соответствии с правовой позицией Пленума ВАС РФ, сформулированной в пункте постановления от 30.07.2013 N 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица", юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя.

14. По смыслу п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании крупной сделки недействительной составляет один год. Течение этого срока начинается со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной обществом сделки недействительной. Участником поручителя является в том числе истец, который будучи одновременно генеральным директором лизингополучателя, заключал договор лизинга. На последней странице этого договора в перечне прилагаемых документов указан оспариваемый договор поручительства, а также сведения о том, кем именно дано поручительство. Таким образом, подписывая договор лизинга, истец должен был узнать о факте совершения сделки поручительства и ее условиях, поскольку договор поручительства прилагался к договору лизинга. Следовательно, течение срока исковой давности по требованию о признании договора поручительства недействительным на том основании, что он является крупной сделкой, началось со дня подписания договора лизинга и к моменту обращения истца в арбитражный суд этот срок истек.

15. В силу п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не порождает правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Поэтому последствием недействительности сделки, направленной на прекращение долга общества С, является то, что прекращения не произошло и общество П являлось кредитором общества С на момент реорганизации последнего. Принимая во внимание, что судебный акт о признании недействительным

договора о погашении долга вступил в силу после реорганизации общества С, данные об обществе П как кредиторе общества С не могли быть отражены в разделительном балансе последнего. Суды должны были учитывать указанное обстоятельство при исследовании разделительного баланса общества С. Однако суды ограничились лишь ссылкой на судебные акты по другим делам, необоснованно руководствуясь преюдицией установленных при их рассмотрении обстоятельств, поскольку на момент вынесения по этим делам судебных актов по существу спора договор о погашении долга не был признан недействительным, последствия его недействительности не могли быть применены. В соответствии с п. 5 ст. 51 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" юридические лица, созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества с ограниченной ответственностью перед его кредиторами, если разделительный баланс или передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества. Таким образом, вновь возникшее общество Б несет солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества С перед обществом П.

16. 1. Рассматривая вопрос о возмездности сделки купли-продажи имущества, по которой предусмотрена оплата векселями, суды вправе оценивать доводы, связанные с эквивалентностью стоимости имущества и векселей. В данном случае суд апелляционной инстанции установил, что упомянутые векселя изначально не могли расцениваться в качестве оплаты по договору купли-продажи от 13.09.2008, и это обстоятельство было очевидным для сторон исходя из следующего. Для легитимации по ордерной бумаге требуется удостоверение тождества ее держателя с лицом, обозначенным либо в ее тексте, либо в последней передаточной надписи (при этом ряд таких передаточных надписей должен быть непрерывным). Доказательств, что права по указанным векселям были переданы продавцу, суду представлено не было. Кроме того, к моменту передачи векселей по договору купли-продажи от 13.09.2008 срок предъявления векселя к платежу уже истек. Учитывая изложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции сделал верный вывод о том, что сторонами изначально не предполагалась оплата спорного имущества по договору от 13.09.2008. В соответствии с п. 2, 3 ст. 423 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Суд апелляционной инстанции, истолковав договор купли-продажи от 13.09.2008, проанализировав поведение сторон, пришел к выводу о необходимости опровержения презумпции возмездности и установил, что стороны, по сути, рассчитывали на безвозмездное отчуждение имущества. В связи с этим суд сделал вывод о том, что договор купли-продажи от 13.09.2008 ничтожен согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ, так как прикрывает договор дарения, запрещенный между коммерческими организациями (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ).

2. В соответствии с п. 1 ст. 166 и п. 1 ст. 167 ГК РФ ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом и не влечет никаких правовых последствий с момента ее совершения. Следовательно, ничтожность первой сделки купли-продажи означает, что право собственности на спорные объекты недвижимости не переходило ни к одному из приобретателей. Поскольку предприниматель не является и никогда не являлся собственником спорных объектов недвижимости, которые к тому же не

переходили в его владение, заявленный виндикационный иск не подлежал удовлетворению.

17. Принадлежащая музею лестница (включая спорные нежилые помещения - лестничные площадки) не отвечает правовому критерию обслуживания более одного помещения в здании и не может быть отнесена к общему имуществу здания, на которое распространяется режим общей долевой собственности собственников всех помещений в здании. Иные собственники помещений в здании с момента окончания его реконструкции не могли осуществлять ни владение, ни пользование спорными нежилыми помещениями, их интерес в проходе к собственным помещениям согласно инвестиционному проекту удовлетворен в ином порядке. Введение режима общей долевой собственности на внутреннюю лестницу одного помещения в здании, необходимую для обслуживания только этого помещения, имеющего своего собственника, законодательством не предусмотрено.

18. Такой способ защиты нарушенных прав и законных интересов правообладателей земельных участков, как возложение обязанности по освобождению земельного участка от незаконно возведенных на нем строений, может быть применен только по основаниям и в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ст. 222, 304 ГК РФ). Вместе с тем комитетом не доказано и судами не установлено наличие таких оснований, в том числе не был установлен статус спорных строений как движимого или недвижимого имущества. Кроме того, с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 N 12048/11, понятие "самовольная постройка" не применимо к зданиям, строениям, сооружениям, не являющимся индивидуальными жилыми домами, построенным до 01.01.1995, и такие объекты не могут быть снесены на основании признания их самовольной постройкой в соответствии со ст. 222 ГК РФ. Таким образом, у судов отсутствовали основания для применения как ст. 222 ГК РФ, предусматривающей возможность сноса самовольно возведенного недвижимого имущества, так и ст. 304 ГК РФ, допускающей освобождение земельного участка собственника от объектов движимого имущества.

19. 1. Суды согласились с квалификацией заявленного управляющей компанией требования как виндикационного, однако отказали в его удовлетворении. При этом основанием для такого отказа послужили не положения ст. 302 ГК РФ, не вывод судов о том, что у истца при указанных обстоятельствах вообще отсутствует право на использование данного способа защиты, и не установленный судом пропуск срока исковой давности. Отказывая в удовлетворении виндикационного иска собственника, защищающего свое вещное право на принадлежащий ему спорный объект в отношениях с лицом, которое, зная собственника данного объекта, получило объект во временное владение и пользование от лица, таковым не являющегося, хотя и получившего этот объект от самого собственника, суды сослались на ст. 10 ГК РФ, усмотрев в действиях истца злоупотребление правами. Закон разрешает суду в качестве санкции за заведомо недобросовестное поведение или злоупотребление в иных формах субъективным правом отказать в защите данного права. Однако управляющая компания, заявляя в арбитражный суд настоящее требование, обращалась за защитой вещного права - права собственности. Установив наличие этого права, на защиту которого было направлено

виндикационное требование истца, и отказав в его удовлетворении со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, то есть по основаниям, отличным от предусмотренных правилами ГК РФ для такого рода требований, суды не учли, что тем самым они не просто отказали истцу в защите его права, а по существу лишили собственника объекта недвижимого имущества возможности вернуть владение и пользование спорным объектом, то есть лишили собственника соответствующих вещных правомочий. Отказав управляющей компании в удовлетворении виндикационного требования и сохранив право владеть и пользоваться спорным объектом за ответчиком, суды не определили на будущее ни характер взаимоотношений между собственником объекта и его владельцем, ни судьбу спорного объекта, а также не учли правовых последствий такого решения, принимая во внимание положения п. 2 части 1 ст. 150 АПК РФ, положения ст. 234, 301 и 302 ГК РФ, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". Соответствующим правовым последствием принятых судебных актов явилось то, что, отказав управляющей компании в удовлетворении заявленного требования, направленного на защиту вещного права, со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, суды по существу признали за ответчиком неограниченное по времени право владеть и пользоваться чужим объектом в отсутствие какого-либо основания для такого владения и пользования. Ответчик как собственник размещенного в объекте оборудования, получая спорный объект во временное владение и пользование по краткосрочному договору субаренды, пусть и признанному судом впоследствии недействительным, не могло не понимать, какие последствия, предусмотренные нормами ГК РФ и условиями договора, повлечет прекращение действия этого договора, и не могло рассчитывать на безоговорочное и безусловное сохранение за собой владения и пользования спорным объектом. Таким образом, оспариваемые судебные акты не учитывают нормы статей 301 и 302 Гражданского кодекса, в силу которых собственник здания имеет право истребовать его у незаконного владельца, и то обстоятельство, что в данном здании находится принадлежащее незаконному владельцу оборудование, которое при его установке было прочно соединено с этим зданием и которое имеет значительную ценность, само по себе не может служить основанием для лишения собственника прав в отношении принадлежащего ему имущества и наделения этими правами незаконного владельца и не может служить основанием для отказа в удовлетворении виндикационного требования собственника здания. При виндикации здания к соответствующим отношениям между собственником здания и собственником оборудования подлежат применению правила ст. 303 ГК РФ.

2. Как установлено судами и следует из материалов дела, спорный объект был введен в эксплуатацию в 1972 году в составе производственного комплекса пивоваренного завода совместно с установленным в нем технологическим оборудованием. Спорный объект и производственно-технологическое оборудование с момента ввода в эксплуатацию использовались по единому назначению. Кроме того, заключением эксперта подтверждено, что без причинения вреда как оборудованию, так и зданию, в котором оно размещено, извлечение оборудования невозможно. В данном конкретном случае спорный объект был изначально создан не как простое соединение отдельных объектов - здания и оборудования - сохраняющих и после такого соединения статус

самостоятельных объектов оборота, а как единая вещь, части которой после их соединения не могут рассматриваться как самостоятельные вещи. Установив данные обстоятельства, суды тем не менее не дали квалификации спорному объекту и оборудованию как неделимой вещи. Ст. 133 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 N 142-ФЗ) предусмотрено, что вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части. Замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями не влечет возникновения иной вещи, если при этом существенные свойства вещи сохраняются. Отношения по поводу долей в праве собственности на неделимую вещь регулируются правилами гл. 16, ст. 1168 ГК РФ. Исходя из фактических обстоятельств строительства и эксплуатации пивоваренного завода с учетом названной нормы, несмотря на формальное существование двух собственников - собственника здания и собственника оборудования, отношения между этими лицами могут быть квалифицированы как отношения между сособственниками неделимой вещи, между которыми сложился определенный порядок пользования этой вещью, попыткой оформления которого могут быть признаны подписанные ими договоры аренды и субаренды.

3. Истец и ответчик вправе использовать предусмотренные законом способы защиты своих прав на спорный неделимый объект в том числе и в отношениях между собой, в частности они не лишены права требовать признания общей долевой собственности на данный неделимый объект, определения размера принадлежащих им долей в праве собственности на него и внесения соответствующих изменений в ЕГРП, а также определения порядка владения, пользования и распоряжения этим объектом.

20. Федеральное законодательство не предусматривает право лица обращаться в орган кадастрового учета с заявлением об аннулировании сведений (снятии с кадастрового учета) о земельном участке, правообладателем которого данное лицо не является, на основании того, что, по его мнению, земельный участок налагается (имеет место пересечение границ) на земельный участок, местоположение границ которого это лицо намерено уточнить. Из разъяснений, содержащихся в п. 52, 53, 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", следует, что требование, направленное на оспаривание правомерности установления границы либо в целом кадастрового учета смежного (пересекающегося) участка, должно рассматриваться в исковом порядке. Кроме того, согласно п. 53 названного постановления ответчиком по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, является лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение. Ответчиками по иску, направленному на оспаривание прав или обременений, вытекающих из зарегистрированной сделки, являются ее стороны. Государственный регистратор не является ответчиком по таким искам, однако может быть привлечен к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

21. Согласно правовой позиции ВАС РФ, выраженной в постановлении Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 N 12925/12, наличие спора о праве в ситуации, когда действия регистрирующего органа совершены с нарушением требований закона, не исключает возможности оспаривания соответствующих действий регистрирующего органа. Заявленное в подобной ситуации требование подлежит разрешению по существу в установленном порядке, но решение по такому делу, в том числе и при наличии спора о праве, не должно привести к нарушению прав на имущество иных лиц. Приведенная правовая позиция подлежит применению и в настоящем деле, поскольку заявленные арендатором требования к регистрирующему органу основывались на утверждении о ненадлежащем исполнении обязанности по проверке документов, представленных для государственной регистрации расторжения договора аренды. Рассмотрение требования о признании незаконными действий регистрирующего органа, основанных на утверждении арендодателя об их совершении при отсутствии к тому оснований - документов, свидетельствующих о расторжении договора аренды, не связаны с разрешением спора имущественного характера. Таким образом, действия управления обоснованно признаны незаконными и на него с учетом установленных обстоятельств, свидетельствующих о наличии между сторонами спора арендных правоотношений, вытекающих из договора аренды, правомерно возложена обязанность по погашению записи о государственной регистрации расторжения договора аренды.

22. Суды, отказывая в удовлетворении заявленного требования в части взыскания с ответчика неустойки за период после даты окончания срока действия договора аренды, исходили из того, что прекращение арендных отношений исключает возможность начисления неустойки, предусмотренной условиями данного договора. Между тем положения данного договора не содержат указания на то, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон. В соответствии с п. 4 ст. 425 ГК РФ окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение. Следовательно, в связи с несвоевременным внесением ответчиком арендных платежей на него возлагается ответственность, установленная условиями договора аренды. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2013 N 8993/13 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам) Внесение денежных средств в депозит суда (депозит подразделения судебных приставов-исполнителей) является исполнением обязательства при соблюдении следующих условий: денежные средства вносятся должником добровольно, возможность такого внесения предусмотрена законом, наличествует одно из обстоятельств, закрытый перечень которых приведен в п. 1 ст. 327 ГК РФ. В рассматриваемом деле денежные средства не были внесены заводом на депозит суда своевременно и добровольно. Перечисление спорных сумм со счета завода на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей было обусловлено не обстоятельствами, предусмотренными п. 1 ст. 327 ГК РФ, а принудительным исполнением судебного акта в порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве". Поскольку должник (завод) не реализовал право, предоставленное ему ст. 327 ГК РФ, днем исполнения обязательства в силу абзаца пятого ст. 316 ГК РФ следует считать дату поступления денежных средств кредитору. С учетом изложенного у судов не имелось оснований для вывода о надлежащем исполнении заводом денежного обязательства и о его прекращении с

момента внесения спорных сумм в депозит подразделения судебных приставов-исполнителей. Согласно п. 3 ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

23. В случае несвоевременного выполнения Минфином России своих административно-правовых обязанностей по исполнению судебного акта и перечислению денежных сумм взыскателю последний не лишен возможности использовать меры судебной защиты по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности, путем предъявления самостоятельного требования. Эта возможность реализована администрацией, предъявившей иск о взыскании процентов, начисленных в порядке, установленном ст. 395 ГК РФ. Обязанность исполнения судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения. Президиум также отмечает, что в соответствии с практикой ЕСПЧ обязательство исполнить судебный акт возникает с момента, в который судебный акт вступает в законную силу и подлежит исполнению, а не с момента, когда заявитель представил полный пакет исполнительных документов компетентному органу. Власти и публичные образования должны самостоятельно предпринять соответствующие шаги с целью исполнения вынесенного против них судебного акта и по возможности исполнить такой акт по собственной инициативе (п. 69 постановления ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу Бурдов против России (N2)). Аналогичная позиция выражена также и в постановлениях Президиума ВАС РФ N 9647/10 от 01.03.2011 и N 8893/10 от 14.12.2010. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 N 6879/13 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам В случае неисполнения ответчиком судебного решения, которым была начислена неустойка, с целью компенсации вызванных действиями должника финансовых потерь взыскатель вправе использовать меры судебной защиты путем обращения с иском о взыскании с должника в соответствии со ст. 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму неисполненного обязательства (неустойки).

24. Положения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" свидетельствуют о том, что присуждаемая компенсация за длительное неисполнение судебного акта по своей правовой природе является компенсацией неимущественного вреда и не исключает возможности возмещения вреда в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ. Таким образом, в случае неисполнения судебного решения, которым с государства взысканы денежные средства, лицо, в пользу которого они взысканы, вправе с целью компенсации своих потерь, как неимущественных, так и финансовых, реализовать различные механизмы возмещения вреда, не ограничиваясь лишь обращением в суд с требованием о присуждении компенсации в порядке, установленном Законом о компенсации. Президиум ВАС РФ в постановлении от 18.09.2012 N 5338/12 сформулировал правовую позицию, согласно которой нарушенное право можно реализовать, обратившись с заявлением об индексации присужденных денежных средств в порядке, предусмотренном ст. 183 АПК РФ, или же с иском о

взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на взысканную сумму. В соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Приведенная норма предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства, в силу которых на должника возлагается обязанность по уплате кредитору процентов за пользование денежными средствами. При этом положения данной нормы подлежат применению к любому денежному обязательству независимо от того, в материальных или процессуальных отношениях оно возникло.

25. Из п. 1 и 2 ст. 6, п. 1 ст. 50 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее - Закон об ипотеке) следует, что залогодержатель вправе обратиться взыскание на квартиру, заложенную по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этой квартиры требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, причем независимо от того, на какие цели предоставлен заем (кредит); сам по себе факт наличия у гражданина-должника жилого помещения, являющегося для него и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не препятствует обращению взыскания на него, если оно обременено ипотекой. П. 1 ст. 78 Закона об ипотеке регулирует лишь особенности прекращения права пользования жилым домом или квартирой при обращении залогодержателем взыскания на них в ситуации, когда дом или квартира были заложены по договору об ипотеке либо по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предоставленных банком или иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение. Выводы судов о том, что положения указанного пункта устанавливают исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания помещения, переданного в ипотеку, ошибочны.

26. 1. При уступке прав требования из кредитного договора, в отношении споров из которого было заключено пророгационное соглашение, последнее сохраняет свою юридическую силу для должника и нового кредитора.

2. Иск банка о признании сделки по зачету недействительной заявлен в связи с осуществляемой в Литовской Республике процедурой банкротства этого банка, поскольку на момент подачи заявления компании зачете встречных однородных требований в отношении названного банка правлением Банка Литвы был введен мораторий и аннулирована лицензия на ведение банковской деятельности (ограничение правоспособности банка). С учетом указанных обстоятельств суды должны были оценить допустимость и действительность оспариваемого зачета исходя из положений ст. 1202 ГК РФ и норм права государства, в котором осуществляется процедура банкротства (*lex concursus*) банка.

3. Судами не дана надлежащая правовая оценка доводам истца о недействительности совершенной Сберкред Банком по договору цессии от уступки компании права требования задолженности по договору о корреспондентских отношениях с учетом ст.

1216 ГК РФ и имеющегося в этом договоре пророгационного соглашения о применении к корреспондентским отношениям сторон норм литовского права. Суды не учли наличие между данными банками дополнительных правоотношений по договору финансового обеспечения, где залогодателем денежных средств выступал правопродшественник СберкредБанка, а залогодержателем - банк СНОРАС, а сами денежные средства в согласованном сторонами размере, размещенные на корреспондентском счете, являлись финансовым залогом, и право требования на эти средства не могло быть уступлено без письменного согласия истца.

27. В случае подачи имеющего зачетный характер встречного иска состоявшаяся в ходе рассмотрения спора уступка требования по первоначальному иску сама по себе не является обстоятельством, ограничивающим применение в арбитражном процессе предусмотренного ст. 412 ГК РФ материального института зачета требования нового кредитора. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 N 8668/13 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам) Договор, предметом которого является передача управляющей рынком компанией пользователю за плату торгового места для осуществления торговли, является договором аренды. Согласно п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным. В спорном договоре имеются номер торгового места, общая площадь, а также указание на нахождение торгового места в зоне "Торговое место, оборудованное за счет пользователя" на территории рынка.

28. Контракт от имени заказчика - Минобороны России заключен и подписан начальником вооружения - заместителем командующего Ракетными войсками стратегического назначения по вооружению (командиром войсковой части 26180). Письмом от 19.09.2011 общество направило командиру войсковой части 54055, на территории которой выполнялись работы, акты о приемке выполненных работ формы КС-2, сообщив о выполнении запланированных на 2011 год работ по технической рекультивации территории площадки и готовности представить рекультивированные территории комиссии войсковой части 54055 в соответствии с условиями контракта. Повторное уведомление о выполнении работ с предложением направить представителей для приемки данных работ направлено обществом командирам войсковых частей 54055 и 26180 письмом от 07.10.2011. Общество 28.12.2011 обратилось в Департамент государственного заказчика капитального строительства Минобороны России (далее - департамент) с просьбой рассмотреть сложившееся положение с оформлением и приемкой работ и сообщить порядок и сроки оплаты за выполненные в 2011 году работы по контракту. Ответа на указанное обращение не последовало и общество повторно письмом от 08.05.2012 обратилось в департамент за разъяснением порядка приемки и оплаты выполненных работ. В соответствии с п. 2 ст. 753 ГК РФ заказчик организует и осуществляет приемку результата работ за свой счет, если иное не предусмотрено договором строительного подряда. Минобороны России, являясь заказчиком по контракту, действуя разумно и добросовестно, должно было уведомить общество о ликвидации войсковой части 26180 и сообщить о порядке

сдачи-приемки выполненных работ, указав, кто является его новым представителем по контракту. Риски неисполнения обязанности по организации и осуществлению приемки результата выполненных обществом работ в данном случае несет заказчик, в связи с чем уклонение заказчика от принятия работ не должно освобождать его от их оплаты.

29. Акты регулирующих органов об утверждении необходимой валовой выручки (НВВ), долгосрочных параметров регулирования сетевых организаций, единых и индивидуальных тарифов взаимосвязаны и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Поскольку в совокупности этими документами, рассчитанными на неоднократное применение (в течение регулируемого периода), устанавливаются правовые нормы (правила поведения), обязательные для сетевых организаций, НВВ которых включена в расчет единого (котлового) тарифа на услуги по передаче электрической энергии, потребителей услуг, а также регулируются отношения по расчетам за такие услуги применительно к неопределенному кругу лиц, названные документы обладают признаками нормативных правовых актов.

30. Несвоевременное опубликование на территории Российской Федерации и доведение до сведения профессиональных участников рынка Поправок к пределам ответственности в Протоколе 1992 года, повысивших размер ограничения ответственности за ущерб от загрязнения нефтью с 3 000 000 до 4 510 000 СПЗ, не является основанием для возложения на Международный фонд необоснованного финансового бремени. Установление в рассматриваемом деле более низкого предела ответственности Международного фонда при том, что более высокие пределы ответственности для судовладельцев из всех Договаривающихся государств Конвенции об ответственности были приняты в 2000 году и вступили в силу с 01.11.2003, налагает необоснованное дополнительное финансовое бремя на Международный фонд в виде разницы между 4510000 и 3000000 СПЗ и, как следствие, на других субъектов, которые участвуют в его формировании. При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части взыскания с Международного фонда 1 510 000 СПЗ, нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, согласно ч. 1 ст. 304 АПК РФ подлежат отмене в этой части.

31. Учитывая, что истцом заявлено требование о взыскании необоснованно списанного с его лицевого счета сбора за пользование железнодорожным путем необщего пользования, в силу ст. 125 УЖТ срок исковой давности должен исчисляться со дня наступления событий, послуживших основанием для предъявления претензии, то есть со дня списания денежных средств.

32. Действия истца по обеспечению доказательств в целях обоснования своей позиции по делу, привлечению представителя по ведению дела в антимонопольном органе непосредственно связаны с восстановлением права, нарушенного в результате действий ответчика по осуществлению недобросовестной конкуренции, то есть взыскиваемые расходы являются убытками, подлежащими взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

33. Гражданско-правовая ответственность учреждения здравоохранения может иметь место при наличии причинно-следственной связи между фактом выдачи листка нетрудоспособности при отсутствии страхового случая и причинением в связи с этим убытков, связанных с незаконной выплатой пособия по временной нетрудоспособности.

34. В силу требований ст. 200 и 314 ГК РФ общий трехлетний срок исковой давности по требованиям автора, не являющегося членом аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе о взыскании (выплате) сумм авторского вознаграждения, собранного для него такой организацией, исчисляется по истечении семи дней с момента письменного волеизъявления автора (правообладателя).

35. При переработке аудиовизуального произведения, в том числе для создания пародии на него, требуется соблюдать права автора (правообладателя) музыкального произведения, которое переработке не подвергалось. При создании пародии первоначальное оригинальное произведение должно быть в центре нового, а не быть его фоном или вспомогательным средством. В данном случае в спорной телевизионной передаче в подражание оригиналу пародировались отдельные элементы (танцы) исполнения группы "Кармен", зафиксированные с помощью технических средств, являющиеся согласно ст. 1304 ГК РФ самостоятельным охраняемым результатом творческой деятельности. Именно эти элементы находились в центре сценического номера. Новое аудиовизуальное произведение не воспроизводилось. Доказательств, что спорные музыкальные произведения каким-либо образом переработаны, в том числе с целью создания пародии на них, ответчик суду не представил. Таким образом, в рассматриваемом споре имеются основания для признания факта использования без разрешения правообладателя в телепередаче спорных музыкальных произведений как самостоятельных объектов охраны.

36. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 N 4275/11 и от 06.09.2011 N 3771/11, ст. 36 ЗК РФ не допускает возможности предоставления земельного участка, расположенного под объектом недвижимости и необходимого для его использования, не собственнику этого объекта. Земельный участок, на котором расположены здания, строения, сооружения, принадлежащие нескольким собственникам, не может быть предоставлен в единоличную собственность только одному из собственников этих объектов недвижимости и в случае, когда именно с ним ранее был оформлен договор аренды участка.

37. Вид разрешенного использования спорного земельного участка приводится в соответствие с фактическим. При приобретении земельного участка в собственность общества на основании ст. 36 ЗК РФ одновременно прекращается действие договора аренды земельного участка, заключенного в целях строительства новых объектов недвижимости. Дальнейшее использование земельного участка, в том числе и для нового строительства на нем, может осуществляться обществом в соответствии с действующим законодательством.

38. Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что последующее признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда недействительным

решения общего собрания акционеров общества об избрании членами совета директоров лиц, принявших решение об отчуждении имущества общества, не имеет правового значения для применения к ним ответственности, предусмотренной ст. 71 Федерального закона "Об акционерных обществах". Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Незаконность вхождения лица в состав органа акционерного общества не может влечь освобождение данного лица от обязанностей и ответственности, установленных законом для лиц, входящих в органы управления обществом, в частности, от необходимости действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Поскольку лицо, неправомерно вошедшее в состав такого органа, влияя на принятие органом соответствующих решений, получает фактическую возможность причинения обществу убытков, аналогичную возможности, имеющейся у легитимного органа, это лицо должно в полном объеме исполнять обязанности и нести ответственность перед обществом, установленные законом для лиц, входящих в состав органов управления общества.

39. Право собственности (право хозяйственного ведения и оперативного управления) может быть зарегистрировано в ЕГРП лишь в отношении тех вещей, которые, обладая признаками недвижимости, способны выступать в гражданском обороте в качестве отдельных объектов гражданских прав. Поскольку требование о государственной регистрации прав установлено лишь в отношении недвижимости как категории гражданского права, вывод о необходимости распространения в отношении того или иного объекта капитального строительства соответствующего правового режима может быть сделан в каждом конкретном случае только с учетом критериев, установленных нормами ГК РФ. Так как согласно материалам настоящего дела ограждение не имеет самостоятельного хозяйственного назначения, не является отдельным объектом гражданского оборота, выполняя лишь обслуживающую функцию по отношению к соответствующему земельному участку и находящимся на нем зданиям, выводы судов о необходимости государственной регистрации права собственности на него не могут быть признаны обоснованными. В связи с отсутствием у ограждения качеств самостоятельного объекта недвижимости право собственности на него не подлежит регистрации независимо от его физических характеристик и наличия отдельных элементов, обеспечивающих прочную связь этого сооружения с соответствующим земельным участком.

40. Как разъяснено в п. 22 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ВАС РФ от 04.12.2000 N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", начало течения трехлетнего срока на предъявление исковых требований к векселедателю простого векселя определяется днем срока платежа в соответствии с условиями векселя; с истечением указанного пресекающего срока прекращается материальное право требовать платежа от обязанного по векселю лица; суд применяет этот срок независимо от заявления стороны. В настоящем деле установлен следующий срок оплаты векселя - по предъявлении, но не ранее 23.01.2008. Т.е. с учетом условий самого векселя и непредъявления его к платежу последним днем трехлетнего срока вексельной давности являлось 23.01.2012. С иском в суд векселедержатель обратился 23.01.2012, то есть в пределах срока на предъявление исковых требований к векселедателю.

41. 1. Принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора (потребителей), основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом. Одним из таких случаев ограничения свободы договора является направленность сделки на причинение вреда должнику и его кредиторам. Согласно п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве)) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Однако, делая вывод об отсутствии законных оснований для признания оспариваемых сделок недействительными, суд первой инстанции оценивал каждую из оспариваемых сделок без учета сложившихся с 2007 года правоотношений между обществами, которые выражались в последовательном заключении ряда взаимосвязанных сделок. Исходя из представленных в дело документов суть этих сделок сводилась к тому, что первое общество непрерывно кредитовало второе несмотря на неисполнение им в полном объеме ранее возникших и уже просроченных обязательств, а также длительное время не требовало причитающегося исполнения. Таким образом, оценка условий сделок, в том числе о размере процентов за пользование суммой займа, напрямую зависит от характера правоотношений сторон, который определяет наличие или отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о том, что при заключении спорных договоров волеизъявление заемщика не было свободным, о чем не могла не знать другая сторона.

2. Согласно ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. В соответствии с содержащимся в ГК РФ правовым регулированием отношений по займу заключение договора займа предполагает уплату процентов за пользование заемными средствами. Возможность заключения рассматриваемых договоров займа в зависимости от установленного в них конкретного размера процентов судами не исследовалась. Такое правовое регулирование, наделяющее суд необходимыми для осуществления правосудия дискреционными полномочиями по определению того, была бы сделка совершена и без включения недействительной ее части исходя из фактических обстоятельств дела (в настоящем деле процентная ставка по договорам займа и новации составила 60% годовых), направлено на сохранение стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота.

42. П. 3 ст. 486 ГК РФ определено, что в случае, если покупатель своевременно не

оплачивает переданный по договору купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ. В силу п. 2 ст. 489 ГК РФ при невнесении покупателем в установленный договором купли-продажи срок очередного платежа за проданный в рассрочку и переданный ему товар продавец вправе, если иное не предусмотрено этим договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара. Из анализа названных норм следует, что п. 3 ст. 486 ГК РФ предусматривает общие последствия нарушения покупателем обязанности оплатить переданный ему товар, а п. 2 ст. 489 ГК РФ предоставляет продавцу по договору о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа дополнительную возможность защиты права, нарушенного в результате неоплаты проданного товара. Вместе с тем указанные положения не запрещают сторонам предусмотреть в договоре купли-продажи возможность применения только одного из упомянутых последствий нарушения покупателем обязательства по оплате товара. В рассматриваемом случае стороны, действуя своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), при заключении договора пришли к соглашению о том, что в случае, если в течение шести месяцев с момента заключения договора покупатель не уплачивает согласованную сумму или не выполняет условия, предусмотренного договором, у продавца возникает право требовать расторжения договора и возврата доли. Реализация сторонами подобным образом принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, не нарушает диспозитивных норм, установленных законом.

43. Договор аренды, заключенный лицом, которое в момент передачи вещи в аренду являлось законным владельцем вновь созданного им недвижимого имущества и право собственности которого еще не было зарегистрировано в установленном законом порядке, - договор аренды будущей вещи - не противоречит ст. 608 ГК РФ. Отсутствие разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства, являющегося объектом аренды, в момент передачи этого объекта арендатору само по себе не влечет недействительности договора аренды. Передача объекта аренды арендатору до ввода его в эксплуатацию для осуществления ремонтных и отделочных работ не противоречит положениям ГК РФ.

44. Ч. 2 ст. 74 ЛК РФ содержит специальное правило, согласно которому возможность изменения условий договора аренды, заключенного на аукционе, ограничена случаем, предусмотренным непосредственно ЛК РФ (ч. 7 ст. 53.7). Таким образом, исключается применение норм гражданского законодательства в части условий и оснований изменения такого договора по требованию одной из сторон или на основании соглашения сторон договора. Механизм изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, предусмотренный ст. 451 ГК РФ, в данном случае не может быть использован по следующим причинам. Во-первых, он предполагает изменение договора по соглашению сторон или по требованию одной из сторон в судебном порядке, что прямо исключается ст. 74 ЛК РФ, во-вторых, изменение объема подлежащих заготовке лесных ресурсов на переданном в аренду лесном участке не относится к существенному изменению обстоятельств, которое стороны не могли разумно предвидеть при заключении договора, а в аукционной документации была

непосредственно заложена возможность такого изменения.

45. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 N 15837/11, принципы, закрепленные в постановлении Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 N 582 "Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации" (далее - постановление N 582), являются общеобязательными при определении арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю для всех случаев, когда размер этой платы определяется не по результатам торгов и не предписан федеральным законом, а согласно его требованиям подлежит установлению соответствующими компетентными органами в качестве регулируемой цены. Поскольку договор аренды заключен после вступления в силу ЗК РФ, арендная плата по нему является регулируемой (п. 16 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" (в редакции от 25.01.2013)). Изменение нормативно установленных ставок арендной платы или методики их расчета влечет изменение условий такого договора аренды без внесения в текст договоров подобных изменений. Внесение сторонами иных изменений в договор аренды не может препятствовать применению новых нормативно установленных ставок арендной платы или методики их расчета. Правовая позиция, изложенная в постановлении Президиума ВАС РФ N 15837/11, заключается в том, что п. 3 (пп. "а" - "д") Правил для ряда конкретных случаев использования земельных участков, находящихся в федеральной собственности, установлены предельные размеры арендной платы, определяемые в процентах от кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом аренды. Размер регулируемой арендной платы в этих случаях за земельные участки, относящиеся к публичной собственности, не может быть выше ставок, установленных для земельных участков из земель, находящихся в федеральной собственности. П.п. "д" п. 3 Правил установлен предельный размер арендной платы - два процента от кадастровой стоимости в отношении земельных участков, предоставленных в аренду для строительства с предварительным согласованием места размещения объектов в порядке, установленном ЗК РФ. Указанное правило распространяется на случаи аренды земельных участков не только для жилищного строительства, но и для любого строительства, когда договор аренды земельного участка заключен с предварительным согласованием места размещения объекта.

46. Требование о взыскании убытков, заявляемое на основании п. 3 ст. 723 ГК РФ при отказе заказчика от договора подряда, так же как и требования, поименованные в пункте 1 данной статьи, является требованием в связи с ненадлежащим качеством работы, к которому применяется сокращенный срок исковой давности. Однако, положения п. 1 ст. 725 ГК РФ о сокращенном сроке исковой давности не могут быть применены в рассматриваемом деле, поскольку работы по устройству наливных полов носят капитальный характер и указанной нормой прямо предусмотрено применение общего срока исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с ненадлежащим качеством работы в отношении зданий и сооружений.

47. В соответствии с п.п. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 30.06.2003 N 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности" экспедитор несет ответственность перед клиентом в виде возмещения реального ущерба в том числе за утрату груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, после принятия его экспедитором и до выдачи груза получателю, указанному в договоре транспортной экспедиции, либо уполномоченному им лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза или недостающей его части. В силу пункта 6 названной статьи действительная (документально подтвержденная) стоимость груза определяется исходя из цены, указанной в договоре или счете продавца, а при ее отсутствии исходя из средней цены на аналогичный товар, существовавшей в том месте, в котором груз подлежал выдаче, в день добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно удовлетворено не было, в день принятия судебного решения. Принятие груза экспедитором, а также его утрата в процессе перевозки не оспариваются сторонами. Доказательств того, что груз утрачен вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, в дело не представлено, в связи с чем в силу ст. 803 ГК РФ экспедитор несет ответственность за утрату груза.

48. 1. Сублицензиат обратился в арбитражный суд с иском к лицензиату о признании недействительным (ничтожным) сублицензионного договора, сославшись на отсутствие у лицензиата исключительного права на результат интеллектуальной деятельности - шрифтовую гарнитуру, а также на неопределенность предмета договора. Удовлетворяя названное исковое требование, суды не учли следующее.

2. Указанные доводы не могут влиять на действительность (недействительность) сублицензионного договора, поскольку шрифтовая гарнитура предметом этого договора не являлась. Использование при создании объектов авторского права, в числе прочего, оригинальных шрифтов не может рассматриваться как отсутствие творческого труда автора произведения. В случае если правообладатель оригинального шрифта считает, что его исключительные права нарушены при создании нового объекта авторского права, такой правообладатель может осуществить защиту своих нарушенных прав способами, предусмотренными ст. 1252 ГК РФ, путем предъявления соответствующих требований к автору или/и правообладателю объекта авторского права.

3. Сторонами в тексте сублицензионного договора с достаточной степенью определенности был указан его предмет - авторские права на логотип S.T.A.L.K.E.R., а также скриншоты, любые иные графические (в том числе комбинированные) решения, использованные в составе компьютерных игр. Из материалов дела следует, что приобретя сублицензионные права на использование названных объектов авторского права, сублицензиат использовал эти объекты авторского права, в том числе путем издания значительным тиражом книг серии S.T.A.L.K.E.R. Несогласованность результата интеллектуальной деятельности в лицензионном договоре не влечет его недействительности, если лицензиат впоследствии при исполнении лицензионного договора использует данные объекты авторского права. Аналогичный подход применяется в отношении лицензионных договоров, заключаемых в порядке коллективного управления авторскими правами (см.: постановление Президиума ВАС

РФ от 04.12.2012 N 11277/12).

4. Согласно п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" доводы арендатора, пользовавшегося соответствующим имуществом и не оплатившего пользование предметом аренды, о том, что право собственности на арендованное имущество принадлежит не арендодателю, а иным лицам и потому договор аренды является недействительной сделкой, не могут признаваться обоснованными. Поскольку лицензионный договор, так же как и договор аренды, является договором о предоставлении объекта гражданских прав в пользование, эта позиция Пленума ВАС РФ может быть распространена также и на лицензионные договоры. Согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 08.02.2011 N 13970/10, в случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценить обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной ст. 10 ГК РФ.

49. 1. Признание нормативного акта недействующим с момента вступления в силу решения суда не должно препятствовать лицу, которое по незаконному нормативному акту обязано осуществлять платежи, полностью восстановить нарушенное этим актом субъективное право, а также не должно предоставлять возможность лицу, являющемуся получателем платежей на основании данного нормативного акта, получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта не действующим.

2. Отказ судов в удовлетворении требования общества по основанию недоказанности размера иска противоречит принципу справедливости и препятствует восстановлению его прав. В данном случае судам следовало, используя предусмотренные ч. 2 ст. 66 АПК РФ полномочия, предложить сторонам представить доказательства экономически обоснованных затрат ответчика на производство, передачу и сбыт тепловой энергии, в том числе путем проведения судебной экспертизы.

50. Как разъяснено в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 25 "О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве" (далее - постановление N 25), требование к налоговому агенту, не исполнившему обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога, представляет собой имеющее особую правовую природу требование, которое не подпадает под определяемое положениями ст. 2 и 4 Закона о банкротстве понятие обязательного платежа и не может быть квалифицировано как требование об уплате обязательных платежей. Данное требование независимо от момента его возникновения в реестр не включается и удовлетворяется в установленном налоговым законодательством порядке. Таким образом, в случае введения в отношении должника процедуры наблюдения запреты и правила, установленные Законом о банкротстве, не распространяются на правоотношения, в которых должник выступает налоговым агентом. В силу изложенного налоговый орган вправе осуществлять принудительное взыскание с должника удержанных им сумм налогов за счет денежных средств

должника независимо от того, когда имел место факт выплаты соответствующего дохода, с которого был удержан налог, - до или после возбуждения дела о банкротстве. Кроме того, определяя порядок исполнения требований о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц, необходимо учитывать, что норма, регулирующая очередность удовлетворения денежных требований, предъявленных к счету должника, содержится в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве. Исходя из назначения данного платежа требование о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им налога на доходы физических лиц подлежит удовлетворению в четвертую очередь в соответствии с абз. 5 п. 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Очередность удовлетворения требований, относящихся к одной очереди, определяется на основании даты поступления в банк расчетного документа. Судам следует учесть, что разъяснения п. 10 постановления N 25 не применяются в отношении штрафов, наложенных по ст. 123 НК РФ, и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога. Допуская просрочку в исполнении обязанности налогового агента, должник совершает собственное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена НК РФ. Федеральным законом от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" штрафы и пени за налоговые правонарушения включены в состав обязательных платежей. Квалификация требования об уплате штрафа и пеней производится в соответствии с правовой позицией ВАС РФ, изложенной в постановлении Президиума от 03.07.2012 N 2941/12, зависит от даты окончания срока, в течение которого обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога должна была быть исполнена.

51. Мировое соглашение является процессуальным способом урегулирования спора, направленным на примирение сторон на взаимоприемлемых условиях, и достигается на основе взаимных уступок. При этом содержащийся в мировом соглашении отказ истца от части заявленных требований может быть обусловлен не столько прощением долга, сколько оценкой возражений ответчика относительно обоснованности предъявленных требований и судебных перспектив рассмотрения дела в этой части, в том числе таких последствий, как возложение на истца расходов по государственной пошлине и отказ во взыскании судебных расходов в соответствующей части. Отказ от части требований, включенный в мировое соглашение в качестве условия, не может быть квалифицирован как прощение долга при отсутствии признания этого долга ответчиком либо подтверждения соответствующей обязанности вступившим в законную силу решением суда.

52. Спор об уплате членских взносов является спором, связанным с участием в юрлице - некоммерческом партнерстве (НП), а потому подлежит рассмотрению по месту нахождения этого НП.